

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Жариковой Марины Николаевны,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.03 – «гражданское право, предпринимательское право, семейное
право, международное частное право»
на тему: «Применение общих положений Гражданского кодекса
об обязательствах к отношениям, возникающим между сторонами
корпоративного договора»

Диссертационное исследование Жариковой Марины Николаевны посвящено вопросам применения общих положений ГК РФ об обязательствах к корпоративному договору.

Данная тема, безусловно, является актуальной для отечественного гражданского права, особенно велико ее прикладное значение. Корпоративный договор как особый вид договоров сравнительно недавно появился в отечественном гражданском законодательстве. При этом правовая природа возникающих на основании корпоративного договора отношений является смешанной: в этих отношениях присутствует как обязательственная, так и корпоративная составляющая, что предопределяет сложность решения многих практических вопросов в связи с заключением и исполнением подобного рода договоров. В частности, определение действительности и исполнимости корпоративного договора требует сопоставления и анализа нескольких групп применимых норм гражданского и корпоративного права: общих положений об обязательствах, о договорах, а также законов о хозяйственных обществах, определяющих структуру и компетенцию органов управления корпорацией, права и обязанности ее участников, способы и пределы осуществления корпоративных прав. Отдельного внимания требует вопрос о разграничении корпоративных и обязательственных отношений в контексте п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, согласно которому общие положения об обязательствах могут применяться к требованиям, возникшим из корпоративных отношений. Кроме того, конструкция корпоративного

договора предполагает, что его сторонами могут являться не только участники корпорации, но и третьи лица (так называемый «квазикорпоративный» договор), что, безусловно, осложняет уяснение существа прав и обязанностей сторон корпоративного договора и выявление особенностей его исполнения.

Также следует отметить, что ни в гражданском, ни в корпоративном законодательстве нет специальных норм, непосредственно регулирующих исполнение сторонами корпоративного договора принятых ими на себя обязанностей. Поэтому при возникновении спорных вопросов в ходе исполнения корпоративного договора остро встает вопрос о восполнении пробелов специального правового регулирования путем применения общих положений ГК РФ об обязательствах и договорах, чему, собственно, и посвящена представленная работа.

В работе определяются концептуальные подходы при оценке возможности применения общих норм об обязательствах и договорах к отношениям, возникающим из корпоративного договора. При этом оценка возможности применения к отношениям сторон общих положений Гражданского кодекса об обязательствах требует установления правовой природы отношений, возникающих между сторонами такого договора, сходства и отличия этих отношений с обязательственными или корпоративными отношениями и выявления пределов допустимого субсидиарного применения к корпоративному договору правил об обязательствах.

Актуальность данной темы подтверждается судебной практикой. Отдельные правовые позиции судов при рассмотрении споров, связанных с заключением и исполнением корпоративных договоров, требуют научного осмысления. Например, о корректности применения положений об одностороннем отказе к корпоративному договору, возможности снижения неустойки, установленной в корпоративном договоре, и пр.

Все это приводит к выводу, что диссертация М.Н. Жариковой выполнена на актуальную тему.

При проведении исследования автор изучила широкий круг источников: нормативных правовых актов, актов судебных органов, научной литературы, в том числе на иностранных языках. Это позволило М.Н. Жариковой глубоко исследовать заявленную тему, сопоставить предлагаемые ей решения с существующими в юридической науке и обеспечило достоверность сделанных ею выводов и предложений.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

В первой главе «Корпоративный договор как правовое средство регулирования отношений, возникающих между участниками юридических лиц корпоративного типа» (с. 17 – 80) автор рассматривает исторические основы и предпосылки возникновения и развития договорного регулирования отношений между участниками предпринимательских объединений, а также основополагающие вопросы института корпоративного договора в контексте гражданского права, о чем свидетельствуют названия двух включенных в главу параграфов: «Эволюция договорного регулирования отношений, возникающих между участниками предпринимательских объединений» (с. 17 – 42), «Сущность, правовая квалификация и место корпоративного договора в системе гражданско-правовых явлений» (с. 43 – 80).

Вторая глава «Правовое регулирование отношений, возникающих на основании корпоративного договора» (с. 81 – 155) посвящена исследованию предметной области корпоративного договора, а также надлежащему регулированию отношений, возникающих между сторонами такого договора.

Глава состоит из пяти параграфов: «Теоретические основания применимости положений норм об обязательствах к отношениям,

возникающим на основании корпоративного договора» (с. 81 – 98), «Применение норм права о субъектах обязательства к сторонам корпоративного договора» (с. 99 – 117), «Применение норм права о договорах и обязательствах к заключению корпоративного договора» (с. 118 – 127), «Применение норм права о договорах и обязательствах к прекращению правоотношений из корпоративного договора» (с. 128 – 154), «Договорная дисциплина при исполнении обязанностей из корпоративного договора» (с. 155 – 174).

Таким образом, в диссертации проведен детальный анализ правовой природы корпоративного договора и большинства практических вопросов, возникающих на всех стадиях жизненного цикла корпоративного договора, в том числе касающихся субъектного состава сторон договора, его заключения, прекращения и исполнения, включая способы обеспечения исполнения возникающих из него обязательств. Кроме того, предлагается ряд конкретных предложений по совершенствованию законодательства в сфере регулирования корпоративного договора (с. 13 – 15).

Большинство выводов, содержащихся в диссертации, являются обоснованными, обладают научной новизной и заслуживают поддержки.

В частности, следует согласиться с автором в том, что корпоративный договор является основанием возникновения не только обязательств имущественного характера, но и иных относительных неимущественных отношений. Автор дает точную характеристику относительных неимущественных отношений в корпоративном договоре, направленных на получение общего правового результата, достижимого лишь совместными односторонними действиями сторон (вывод 2, с. 8-9, 90 – 92, 98). При таком подходе соответствующие относительные неимущественные отношения характеризуются рядом обосновываемых автором признаков, а именно: отсутствием противопоставления кредитора и должника в субъектном составе, предполагают достижение правового результата путем

приложения сторонами совместных и однонаправленных усилий, а также не отражают динамику общественных отношений посредством передачи объектов гражданских прав.

Представляется обоснованным вывод диссертанта о том, что к неимущественным относительным отношениям, возникающим из корпоративного договора, подлежат применению лишь те нормы общих положений об обязательствах, которые обусловлены относительным характером обязательственных отношений, и не подлежат применению нормы, обусловленные имущественным характером обязательств. Применению в таком случае подлежат нормы обязательственного права, содержание которых соответствует специфике относительных гражданских правоотношений (вывод 4, с. 9–10, 92 – 94). В связи с этим к неимущественным относительным отношениям, возникающим из корпоративного договора, не могут применяться нормы обязательственного права о прощении долга, солидарных обязательствах, удержании вещи, исполнении обязательства внесением долга в депозит и т.п.

Можно согласиться с выводом о необходимости предоставления сторонам корпоративного договора в ряде случаев права на односторонний отказ от исполнения обязанностей неимущественного характера так же, как это имеет место в обязательствах, предусматривающих встречное исполнение (ст. 328 ГК РФ). Такое право предлагается предоставить в случае, если другая сторона не будет исполнять свою обязанность, направленную на достижение общего правового результата (вывод 6, с. 10).

Несомненный практический интерес представляют выводы о допустимости и особенностях использования различных способов обеспечения исполнения имущественных и неимущественных обязанностей (залог, независимая гарантия, удержание, неустойка), возникающих из корпоративного договора (вывод 7, с. 11–12). Например, обосновывается, что такой способ обеспечения исполнения сторонами возложенных на них

обязанностей, как независимая гарантия, в т.ч. банковская, может применяться только к обеспечению имущественных обязанностей сторон. Преимуществом банковской гарантии является введение в структуру договорных связей субъекта, имущественная сфера которого не зависит от сторон корпоративного договора, что повышает вероятность получения управомоченной стороной причитающегося ей исполнения (с. 169 – 170).

Следует согласиться с диссертантом в том, что применение способов обеспечения исполнения обязательств к имущественным и неимущественным отношениям, возникающим на основании корпоративного договора, будет различным. К правоотношениям неимущественного характера независимая, в т.ч. банковская гарантия не может применяться в силу отсутствия имущественного эквивалента исполнения. В то же время в тех правоотношениях, к которым применение указанного инструмента возможно, его эффективность является высокой.

Заслуживает поддержки тезис о том, что объем корпоративных прав, предоставляемых залогодержателю по переданным в залог акциям (долям), должен определяться назначением предмета залога и необходимостью его сохранения, а не быть направленным на получение корпоративного контроля над обществом, акции (доли) которого находятся в залоге (с. 11). Также можно поддержать вывод диссертанта о том, что предусмотренный законом так называемый залог корпоративных прав (ст. 358.15 ГК РФ) по сути представляет собой не залог прав, а порядок осуществления корпоративных прав при залоге акций (долей) в силу неотделимости и неотчуждаемости корпоративных прав отдельно от акций (долей), в которых они заключены (вывод 7, с. 11 – 12).

В работе содержится ряд практических выводов и предложений, вытекающих из обосновываемой диссертантом применимости к корпоративным договорам общих положений ГК РФ о сделках и обязательствах (договорах), в частности, – о ничтожных и оспоримых

сделках (ст. 168 ГК РФ), о свободе договора (ст. 421 ГК РФ), об установлении правила о неопределенном сроке действия корпоративного договора при отсутствии прямого указания о сроке в самом договоре и др. Обоснованным видится выделение автором необходимости обеспечения договорной дисциплины сторон корпоративного договора путем совершенствования выработки ясных и непротиворечивых условий конкретного договора, а также способов и мер обеспечения исполнения обязанностей, возникающих на основании такого договора (с. 161).

Выводы, сделанные диссертантом, являются обоснованными и характеризуются научной новизной.

Несмотря на высокий научно-практический уровень проведенного исследования, отдельные положения, содержащиеся в диссертации, являются спорными.

1) Характеризуя корпоративный договор в целом, диссертант считает, что этот договор является «собирательным понятием, объединяющим в себе различные соглашения, каждое из которых должно быть квалифицировано в зависимости от его конкретного предмета и содержания» (в качестве опционного соглашения, договора купли-продажи, инвестиционного соглашения, соглашения о голосовании и т.д.) (вывод 1, с. 8). Однако при таком подходе теряется основной предмет корпоративного договора, определяющий его уникальную правовую природу: порядок осуществления корпоративных прав. Все остальные условия корпоративного договора, которые действительно могут содержать признаки иных видов гражданско-правовых договоров, являются вспомогательными и вторичными, образуя вместе с главным его предметом не «собирательное» понятие, а смешанный договор, в котором содержатся элементы различных договоров (п. 3 ст. 421 ГК РФ). В этом контексте вывод о том, что «определение норм права, подлежащих применению к отношениям сторон конкретного договора,

зависит от его юридической квалификации» (с. 8), не является новым, а по сути повторяет положения пункта 3 ст. 421 ГК РФ.

2) Относительные неимущественные отношения в корпоративном договоре, направленные на получение общего правового результата, достижимого лишь совместными односторонними действиями сторон, автор принципиально отличает от обязательственных отношений, которые, с его точки зрения, могут быть только имущественными (вывод 2, с. 8-9, 90 – 92, 98 диссертации). Этот тезис положен в основу многих выводов и суждений автора по тексту всей работы.

В то же время, тезис об исключительно имущественном содержании обязательств является по меньшей мере спорным и отнюдь неочевидным. Кроме того, односторонность прав и обязанностей сторон корпоративного договора, действительно, не противопоставляет должника и кредитора в таком отношении, однако не исключает в таких случаях совпадения кредитора и должника в одном лице у всех сторон корпоративного договора, каждая из которых может требовать от другой стороны осуществления односторонних совместных действий, сама будучи обязанной совершать такие же действия. Хотелось бы в связи с этим получить пояснения, на каком основании автор считает, что не может быть обязательств неимущественного содержания, в том числе – односторонних, и соответственно – почему любые относительные неимущественные отношения, возникающие из корпоративного договора, которые он относит к «направленным на организацию совместной деятельности» (с. 87), не являются обязательственными.

3) Вывод диссертанта о том, что требования закона о заключении корпоративного договора «в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами» (п. 3 ст. 67.2 ГК РФ) «приводят к невозможности его заключения путем обмена письмами, телеграммами, иными документами, путем принятия исполнения, передачи имущества,

совершения конклюдентных действий, заключения договора на торгах» (вывод 5, с. 10 диссертации) является очевидным и не нуждается в доказывании, так как прямо следует из закона.

4) Диссертант на с. 15 работы предлагает Верховному Суду РФ дать разъяснения о содержании корпоративного договора, согласно которым в корпоративном договоре могут содержаться различные условия, порождающие разные правоотношения (покупка и продажа акций (долей), опционные соглашения, голосование на общем собрании определенным образом, выдвижение кандидатуры в орган общества и др.). При этом предлагается, в зависимости от вида порождаемых договором правоотношений, применять к ним общие положения об обязательствах, п. 3 статью 307.1 ГК РФ, а также аналогию закона или аналогию права. Однако подобные положения лишь повторяют возможности, и без того предусмотренные законом, и вряд ли требуют специальных разъяснений Верховного Суда РФ.

5) Излагаемая в диссертации история становления и развития в России купеческих объединений и торговых компаний, создаваемых на основании учредительного договора (с. 17 – 39) представляет определенный интерес с точки зрения истории коммерческих юридических лиц, однако вряд ли относится собственно к корпоративным договорам и непосредственно к теме диссертации, посвященной применению общих положений ГК РФ об обязательствах к корпоративному договору.

6) На с. 57 диссертации автор по существу поддерживает позицию, согласно которой условия корпоративного договора могут отступать от императивных норм законодательства, поскольку «стороны корпоративного договора самостоятельно формируют договорную модель с учетом собственных потребностей, а императивность законодательства в указанной части должна толковаться с учетом позиции Высшего Арбитражного Суда» (имеется в виду постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О

свободе договора и ее пределах»). Хотелось бы прояснить, на каком основании автор считает возможным применять к нормам корпоративного права указанное постановление о свободе договора, рассчитанное на обязательственные правоотношения? И как возможно отступить в договоре от императивных норм законодательства, даже в контексте указанного постановления ВАС РФ?

7) Автор считает (с. 102), что сторонами корпоративного договора могут быть не только настоящие, но и бывшие, а также – будущие участники общества. Однако данная позиция представляется неверной, так как непонятно, на каком основании лицо, не являющееся участником общества в момент заключения договора, может участвовать в определении порядка осуществления корпоративных прав, которые ему не принадлежат. И если заключение такого договора еще можно представить себе будущими участниками общества под отлагательным условием (которые вступят в силу с момента, когда участник приобретет корпоративные права), то заключение договора об осуществлении чужих корпоративных прав бывшими участниками общества, не имеющими к обществу никакого отношения, обосновать невозможно (если на момент заключения договора ни одна из его сторон не является участником общества).

8) Выражая сомнения в абсолютной эффективности неустойки как способа обеспечения исполнения обязанностей из корпоративного договора (ввиду возможности ее произвольного уменьшения судом) (с. 167–168), автор не рассматривает такую специфическую меру ответственности за нарушение акционерного соглашения, как компенсация в твердой денежной сумме или в размере, определяемом в акционерном соглашении (п. 7 ст. 32.1 Закона об акционерных обществах). Не является ли в связи с этим компенсация более предпочтительной мерой ответственности по сравнению с неустойкой?

9) К техническим недостаткам работы можно отнести в ряде случаев отсутствие ссылок на источники литературы, упоминаемой в исследовании.

Так, во введении к работе (с. 5) автор в описательном плане упоминает конкретные работы отдельных авторов (Е.А. Суханова, Д.И. Степанова, В.А. Фогеля, Х. Шрамма, С.Ю. Филипповой, А.А. Кузнецова и др.) без приведения библиографических сведений о соответствующих источниках и даже без указания названия этих работ. Также автором не всегда указываются номера страниц литературного источника, на которых изложена приводимая позиция тех или иных исследователей, что затрудняет читателю возможность верификации соответствующих положений первоисточников (например, это относится к упоминаемым во введении (с. 6) работам Е.А. Суханова и С.Ю. Филипповой).

Сделанные выше замечания, однако, не влияют на общую положительную оценку представленной работы.

Диссертация соответствует требованиям, установленным п. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, утв. приказом ректора МГУ имени М.В. Ломоносова № 33 от 18.01.2019 г. с изменениями, внесенными Приказом ректора МГУ им. М.В. Ломоносова № 542 от 08.05.2019 г., а именно является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского права. Работа написана М.Н. Жариковой самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, а также свидетельствует о личном научном вкладе автора диссертации. Структура и оформление диссертации соответствуют предъявляемым требованиям. В диссертации отсутствуют некорректные заимствования. В диссертации приводятся сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов, а именно содержатся предложения по совершенствованию законодательства о корпоративном договоре, судебной практики в части предложения проектов Постановлений Пленума Верховного суда. Основные выводы опубликованы

в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 12.00.03, в количестве, соответствующем п. 2.4 (4 публикации).

Таким образом, оппонент приходит к выводу, что диссертация соответствует установленным требованиям, а поэтому ее автору М.Н. Жариковой может быть присуждена ученая степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник,
и.о. заведующего отделом
гражданского законодательства
и процесса Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ
Гутников Олег Валентинович

«__» _____ 2021 г.

Контактные данные:

Адрес: 117218, г. Москва, ул. Черемушкинская, д. 34

Тел: +7 499 724 12 49

Эл. почта: civil@izac.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 – «гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»

Подпись сотрудника Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

Гутникова О.В.

Заведующий отделом
управления персоналом

